

RU

Эвфемизмы в экологическом дискурсе современного английского языка

Басинская М. В.

Аннотация. Статья обращается к проблеме эвфемии на примере явления экологических эвфемизмов в современном английском языке. Цель исследования состоит в выявлении прагматических и экстралингвистических причин возникновения и особенностей функционирования эвфемизмов в экологическом дискурсе английского языка. Научная новизна исследования заключается в том, что предпринята попытка описать когнитивные механизмы, лежащие в основе образования экологических эвфемизмов в современном английском языке. В статье затрагиваются теоретические вопросы, связанные с проблемой языковой эвфемии, а именно понятие эвфемизма, а также функция эвфемистических выражений как культурных знаков языкового сообщества. Для описания когнитивных механизмов, обслуживающих формирование семантики экологических эвфемизмов, вводится понятие лексико-семантического де-/фокусирования. В результате показано, что в исследуемом типе дискурса эвфемизмы выполняют разнонаправленные функции: с одной стороны, функцию вуалирования негативных явлений в сфере экологии, вызванных деятельностью человека, и снятия ответственности за них, с другой стороны, способствуют становлению экоцентрического сознания носителей языка.

EN

Euphemisms in the ecological discourse of the modern English language

Basinskaya M. V.

Abstract. The paper addresses euphemization using the example of ecological euphemisms in the modern English language. The aim of the research is to discover the pragmatic and extra-linguistic reasons for the appearance as well as the functioning peculiarities of euphemisms in the ecological discourse of the English language. The scientific novelty of the research is determined by an attempt to describe the cognitive mechanisms underlying the formation of ecological euphemisms in the modern English language. The paper touches upon theoretical issues connected with euphemisms, such as the definition of the notion of "euphemism", as well as the function of euphemistic word combinations as cultural signs of a language community. In order to describe cognitive mechanisms employed to form the semantics of ecological euphemisms, the notion of lexico-semantic de-/focusing is introduced. As a result, it has been shown that in the discourse under investigation, euphemisms perform heterogeneous functions: the function of veiling aimed at concealing human-induced negative impact on the environment, as well as removing responsibility for its consequences, as opposed to the function of forming ecocentric consciousness of the native speakers.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена важностью лингвистического анализа экологического дискурса, который представляет собой коммуникацию по вопросам экологии, в свете нарастающей озабоченности мирового сообщества современными проблемами экологии. В этой связи английский язык представляет собой особый интерес, т. к. является международным языком для обсуждения проблем защиты окружающей среды. Исследование англоязычного экологического дискурса позволило выделить некоторые важные лексико-семантические характеристики, в частности, для данного вида коммуникации характерно функционирование эвфемизмов.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: дать определение процессу эвфемизации и выделить его главные функции; выявить функции эвфемизмов в англоязычном экологическом дискурсе; описать реализацию когнитивных механизмов де-/фокусирования, лежащих в основе образования экологических эвфемизмов; установить дискурсивную роль экологических эвфемизмов.

Для выполнения поставленных задач в статье применены методы дискурсивного, контекстуального, лексико-семантического и концептуального анализа языкового материала.

Материалом исследования послужили эвфемизмы, полученные в результате анализа электронных источников на английском языке. Источниками иллюстративного материала являются англоязычные сайты экологической тематики (In Defense of Animals (URL: <https://www.idausa.org/>), One Green Planet (URL: <https://www.onegreenplanet.org/>), Marine Litter Solutions (URL: <https://www.marinelittersolutions.com/>)), а также новостные издания на английском языке (Jakarta Post (URL: <https://www.thejakartapost.com/>), Phys.org (URL: <https://phys.org/>)).

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов в области когнитивной лингвистики и эвфемии (Болдырев, 2010; Ирисханова, 2014; Порохницкая, 2004; 2012; 2014; 2020; Боярская, 2015), а также в области исследования экологического дискурса (Fill, 2001; Haugen, 1972; Trampe, 2001; Muhlhausler, 2001; Finke, 2001; Goatly, 2001).

Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что полученные данные могут быть использованы в лексикографической практике, спецкурсах по эвфемии, лингвокультурологии, а также в практике преподавания английского языка.

Обсуждение и результаты

Эвфемизация как процесс создания и употребления новых языковых единиц (новых значений слов) обусловлена существованием в обществе ряда запретов, налагаемых на лексику определенного рода (Порохницкая, 2012; 2014; Боярская, 2015). В отличие от многих типов непрямого наименования, эвфемизм остаётся таковым только при наличии связи (формальной и/или содержательной) с другим, условно прямым обозначением существующего объекта, которое составляет фон по отношению к эвфемизму. В определенном смысле эвфемизм сродни намеку, т. е. «провоцирует» слушающего, активируя в его сознании некую связь – между словами и между ментальными структурами (Ирисханова, 2014).

С точки зрения прагматики можно выделить две основные цели коммуникации, которые обуславливают эвфемизацию речи: 1) стремление избежать коммуникативных конфликтов; 2) вуалирование, камуфляж сущности дела (Никитина, 2011). Помимо прагматических причин, важную роль в появлении эвфемизмов играют экстралингвистические факторы. Большинство исследователей рассматривают эвфемизмы не только как единицы вторичной номинации, но и как культурные знаки, несущие информацию об обычаях, традициях и системе морально-этических ценностей соответствующего социума (Порохницкая, 2004). Познавая мир, мы оцениваем те или иные явления по социально значимым параметрам, а, как отмечает Н. Н. Болдырев, «знание средств и способов оценки предметов и явлений окружающего мира является неотъемлемой частью языкового знания» (2010, с. 47). Таким образом, эвфемизация представляет собой явление, в котором переплетаются свойства языка как феномена когнитивного, социального и творческого (Ирисханова, 2014).

Перечисленные выше причины активизируют в языке процессы вторичной номинации, приводящие к созданию эвфемизмов. Одной из наиболее актуальных проблем современной теории эвфемии остается принцип взаимодействия концептуальных структур разных типов в семантике лексических и фразеологических единиц, обладающих потенциалом к маскировке и смягчению табуированных явлений окружающей действительности (Порохницкая, 2020). Для описания данных когнитивных механизмов, обеспечивающих формирование эвфемизмов, обратимся к процессам смены фокусировки по отношению к условно прямому наименованию: фокусирования на определенных аспектах референта и дефокусирования – выведения из фокуса внимания определенных свойств объектов и ситуаций, осуществляемым говорящим с помощью различных языковых единиц (Ирисханова, 2014). При этом можно утверждать, что за счёт процессов де-/фокусирования происходит создание желаемого образа реальности, т. е. «конструирование мира». Таким образом, анализ языковых знаков, выбираемых говорящим для создания нужного ему образа объекта или явления, в частности анализ экологических эвфемизмов, является важным для понимания представлений носителей языка, в данном случае в области их взаимодействия с окружающей средой.

Анализ отобранных нами экологических эвфемизмов показал, что в современном английском языке их появление обусловлено как прагматическими причинами, а именно стремлением к сокрытию некоторых нелицеприятных аспектов действительности (эвфемизмы группы “*doublespeak*”), так и экстралингвистическими факторами, связанными с переоценкой некоторых традиционных понятий (политкорректные эвфемизмы).

Эвфемизмы группы “*doublespeak*” имеют целью отвлечение внимания от негативных сторон действительности (Киселева, 2015). Лингвисты, занимающиеся критическим анализом экологического дискурса (Halliday, 2001; Fill, 2001; Trampe, 2001; Goatly, 2001; Muhlhausler, 2001; Haugen, 1972), утверждают, что явление “*doublespeak*” характерно для данного вида дискурса, и подчеркивают, что многие функционирующие в языке экологические термины изначально являются эвфемизмами и не имеют неэвфемистических эквивалентов. Примерами явления “*doublespeak*” могут служить следующие экологические термины: *clean coal*, *temporary deforestation*, *regeneration harvest*, *borrow pit materials*, *crop protection agents*, *aids for animal production*, *climate change*, *bycatch*, *marine debris*, *incidental take*.

В лексеме *clean coal* – «угольная технология, позволяющая использовать уголь с минимальным уроном для окружающей среды» эвфемистический эффект достигается за счёт перераспределения фокуса внимания в пользу первого компонента «чистый». Как известно, уголь традиционно считается наиболее грязным энергоносителем, использование которого связано с большими выбросами загрязняющих веществ и углекислого газа, однако за счёт помещения в основной фокус лексической единицы признака «чистый» дефокусированию, т. е. перемещению во второстепенный фокус, подвергаются негативные признаки «грязный», «экологически вредный», являющиеся частью семантической структуры компонента “*coal*”.

There is no such thing as “clean coal”. An overview of the coal cycle (mining, production, supply, and disposal) proves that “clean coal” is impossible. There are no solutions to neutralise all – or even most – of the dire environmental, health, and climate change impacts caused by coal (The Myth of “Clean Coal”. 2018. URL: https://cer.org.za/wp-content/uploads/2018/11/Myth-of-Clean-Coal-Fact-Sheet_Final_November-2018.pdf). / Не существует такой вещи, как «чистый уголь». Обзор угольного цикла (добыча, производство, поставка и утилизация) доказывает, что «чистый уголь» невозможен. Не существует способа нейтрализовать все или хотя бы большую часть губительных последствий для экологии, здоровья и климата, вызванных углем (здесь и далее – перевод автора статьи. – М. Б.).

При образовании эвфемизмов *temporary deforestation* и *regeneration harvest* – «сплошная вырубка деревьев, предполагающая последующее восстановление леса» в основном фокусе оказываются признаки «временный» и «возобновляемый». Таким образом, процесс вырубки лесов, который является одной из важнейших экологических проблем современного мира, представлен как обратимый, не фатальный для экосистемы, а следовательно, не несущий опасности для окружающей среды и человека.

Temporary deforestation surely deserves a prize for the euphemism of the year. In ecological terms, deforestation in natural forest areas is never temporary. It either occurs or it does not. There are no half measures (Your Letters: Deforestation Is Never Temporary // The Jakarta Post. 28.11.2013. URL: <https://www.thejakartapost.com/news/2013/11/28/your-letters-deforestation-never-temporary.html>). / «Временная вырубка леса» по праву заслуживает стать эвфемизмом года. С точки зрения экологии вырубка леса никогда не является временной. Она либо происходит, либо нет. Не существует полумер.

В свою очередь, в эвфемизме *borrow pit materials* – «полезные ископаемые, добываемые открытым способом» оба признака «временный» и «возобновляемый» выведены в основной фокус, т. к. первая часть данной сложной лексемы в качестве фокусного семантического признака имеет компонент значения «вернуть через некоторое время» (*to borrow* – “to get or receive something from someone with the intention of giving it back after a period of time”).

Сходный процесс фокусировки на позитивно окрашенных элементах значения наблюдается в лексемах *crop protection agents* – «средство защиты растений» и *aids for animal production* – «лекарственные препараты, применяемые в промышленном животноводстве»: в первом случае внимание смещено на компонент «защита», во втором – на компонент «помощь». Однако стоит помнить, что лексема *crop protection agents* обозначает «инсектицид», т. е. ядовитое химическое вещество, потенциально опасное для окружающей среды, а лексема *aid for animal production* – «фармацевтический препарат», который также несёт потенциальный вред для животных, людей и экологии. Принимая во внимание несоответствие между косвенным наименованием и прямым обозначением описываемых реалий, можно рассматривать данные лексические единицы в качестве эвфемистических.

В отличие от предыдущих примеров, в которых эвфемистический эффект достигается за счет перераспределения внимания в пользу компонента с положительной коннотацией, при образовании термина *climate change* – «изменение климата» эвфемизация происходит за счет того, что в обоих фокусах, первичном и вторичном, отсутствует агент, следовательно, описываемый данным термином процесс представлен как происходящий независимо от человека, что снимает с источника проблемы ответственность за экологически небезопасную деятельность, приводящую к данным изменениям. Кроме того, термин *climate change* структурно близок к понятию *weather change* – «изменение погоды», которое в сознании носителей языка не является чем-то, представляющим угрозу.

Полное дефокусирование агенса также происходит в лексических единицах *bycatch* – «случайный вылов; прилов», *incidental take* – «непреднамеренное уничтожение животных/птиц», *marine debris* – «морской мусор». Отсутствие агенса в обоих фокусах, первичном и вторичном, семантической структуры лексем *bycatch* и *incidental take*, а также присутствие в основном фокусе внимания компонентов значения «побочный» (*by-*), «случайный» (*incidental*) изображают данные явления как происходящие без участия человека. Лексическая единица *marine debris*, созданная по аналогии с лексемой *forest debris* – «лесные завалы, состоящие из обломков ветвей, стволов и т. д.», описывает морской мусор как накапливаемый естественным образом, независимо от человека. Однако во всех описываемых процессах человек принимает активное участие: различные виды его деятельности являются основной причиной данных явлений.

“Marine debris” is defined to include any anthropogenic, manufactured, or processed solid material (regardless of size) discarded, disposed of, or abandoned in the environment, including all materials discarded into the sea, on the shore, or brought indirectly to the sea by rivers, sewage, storm water, waves, or winds (What Is Marine Litter? URL: <https://www.marinelittersolutions.com/about-marine-litter/what-is-marine-litter>). / «Морской мусор» включает любой антропогенный, промышленный или обработанный твердый материал (независимо от размера), выброшенный, утилизированный или оставленный на природе, включая все материалы, выброшенные в море, на берег или вынесенные в море реками, канализационными стоками, ливневыми водами, волнами или ветрами.

Эвфемизмы группы “political correctness”. Как известно, политкорректная лексика призвана заменить слова и словосочетания, употребление которых дискриминирует тех или иных членов общества, поэтому традиционными темами, подвергающимися корректировке при помощи эвфемистических выражений, являются расизм и сексизм.

Новую тематическую группу политкорректных эвфемизмов образует лексика, связанная с вопросами экологии. Появление эвфемизмов в данной области обусловлено становлением нового экологического сознания, в основе которого лежит экоцентризм. Сторонники идеологии экоцентризма называют природу полноправным субъектом взаимоотношений и считают, что человек не вправе нарушать экологическое равновесие и биосферный баланс ради собственных потребностей (Зайцева, 2021). Данный подход предполагает пересмотр некоторых установок во взаимоотношениях человека с окружающей средой, что привело, в частности, к признанию существования дискриминации по признаку биологического вида – «специесизма» (от англ. *speciesism*) – системы этических взглядов, оправдывающей различные формы эксплуатации животных ради пользы человека.

Новая политкорректная лексика призвана противостоять неэтичному отношению к животным и подчеркивать равенство человека и других представителей живой природы. Так, новые лексические единицы, связанные с наименованием домашних питомцев, создаются по следующим метафорическим моделям: домашний питомец (*pet*) – это друг (*companion, friend, fellow*); домашний питомец – это усыновленный ребенок (*adopted child*) (хозяин (*owner*) – это опекун (*guardian*)); домашний питомец – это член семьи (*family member, child, sister*) (хозяин – это родитель (*parent*)). Перечисленные модели предполагают дефокусирование нежелательных признаков «подчинение», «обладание», заложенных в семантике исходных неэвфемистических лексем, и выведение на первый план таких положительных оценочных характеристик, как «равенство»: *companion animal* (животное-компаньон), *animal friend* (животное-друг), *fellow being* (собрат); «ответственность»: *to adopt* (усыновить), *to foster* (воспитывать) вместо *to buy* (покупать); *adopter, foster parent* (приемный родитель) вместо *owner* (хозяин), *adoptable animal* (опекаемое животное), *pet fostering* (устройство животных в семью).

If you can, become a foster parent for a dog directly from the shelter. This will help keep them from the dreaded shelter "cold". Foster homes save lives without a lifetime commitment and is very important part of adoption (NYC Shelter System Promises to Make Changes in 2016. How We Can Help Save Lives NOW. URL: <https://www.onegreenplanet.org/animalsandnature/how-to-save-animals-in-the-nyc-shelter-system/>). / Если у вас есть возможность, станьте приемным родителем собаки из приюта. Это поможет уберечь их от внушающего страх «холода» приюта. Приемные семьи спасают жизни без долгосрочных обязательств и являются важной частью процесса усыновления.

При этом политкорректные эвфемизмы, созданные по третьей из перечисленных моделей, совмещают в своей семантике оба компонента «равенство» и «ответственность» и фиксируют повышение статуса домашних животных, что, в свою очередь, должно препятствовать жестокому обращению с ними: *pet parents, pet children, pet sitter, human dad, furkid, furbaby, furchild*:

Cole, the cat featured in this video, just adores his human dad and can't seem to get enough cuddle time (Cole the Cat Really Loves to Snuggle With His Human Dad. URL: <https://www.onegreenplanet.org/news/cole-the-cat-really-loves-to-snuggle-with-his-human-dad/>). / Коул, кошка из этого видео, просто обожает своего человеческого отца, и ей всегда не хватает обнимашек.

Отдельно стоит отметить новую языковую тенденцию, заключающуюся в использовании тех же политкорректных выражений в отношении животных, что и в отношении человека: *visually impaired dog* – слабовидящая собака, *special needs pet* – питомец с особыми потребностями, *very special pet* – особый питомец, *senior dog* – престарелая собака, *pet with disabilities* – питомец с ограниченными возможностями; а также тенденцию к использованию грамматических конструкций, ранее нетипичных для английского языка: *the dog and her human* вместо *a human and her dog*:

The human world views the loss of a cat as sad, but replaceable... But what they don't understand is that Patricina was not MY cat, I was her human (A Devastating Loss. 25.12.2014. URL: <https://www.idausa.org/devastating-loss/>). / Люди считают утрату кошки грустной, но восполнимой... Но они не понимают того, что Патриция не была МОЕЙ кошкой, я была ее человеком.

Проанализированные примеры показывают, что политкорректная лексика экологической тематики возникает как ответ на идеологию господства человека над природой, которая оправдывает эксплуатацию природных ресурсов и животных, что часто маскируют эвфемизмы группы “double speak”. Данная тенденция также находит свое отражение в существующей практике разоблачения уже существующих в языке эвфемизмов “double speak” с целью привлечения внимания к нелицеприятной правде и изменения мировоззрения носителей языка в области их отношения к природе. Например, вместо эвфемистического словосочетания *to clear land* – «расчистить землю» предлагается использовать словосочетание *to remove native vegetation from land* – «удалить, вырубить местную растительность»; вместо *global warming (greenhouse effect)* – «глобальное потепление (парниковый эффект)» предложено выражение (*human-induced climatic dislocation* – «вызванное человеком смещение климатических зон»; слово *harvesting* – «заготовка леса» предлагается заменить *asset-stripping* – «изъятие ресурсов» или *forest destruction* – «уничтожение леса» и т. д.

It (climate) also changes due to humans. And we're changing it within the span of a couple centuries toward a state it hasn't seen for many millions of years. That's not climate "change"; geologically speaking that's climate dislocation. With all the known and unknown consequences... (Chandler D. L. How to Get the Message Across on Climate Change. 27.10.2011. URL: <http://phys.org/news/2011-10-message-climate.html>). / Он (климат) также изменяется из-за людей. И мы меняем его на протяжении пары столетий так сильно, как он не менялся миллионы лет. Это не «изменение» климата, по геологическим меркам это изменение климатических зон. Со всеми известными и неизвестными последствиями...

Проведенный анализ политкорректных эвфемизмов в сфере экологии позволяет выдвинуть предположение о процессе формирования так называемой «экологической корректности», т. е. удаления из лексического пространства языка тех единиц, которые являются примерами языкового антропоцентризма и подлежат корректровке в связи со становлением экоцентрического сознания носителей языка.

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что возникновение эвфемизмов в современном экологическом дискурсе английского языка обусловлено наличием двух противоборствующих тенденций: тенденции к сокрытию неприглядных фактов о состоянии окружающей среды и становления экоцентрического сознания, которое побуждает носителей языка к пересмотру традиционных, закрепленных в языке наименований.

Первая тенденция реализуется в появлении эвфемизмов группы “doublespeak”, в основе которых лежит либо помещение в фокусную зону лексической единицы компонентов значения с положительной коннотацией («чистый», «возобновляемый», «временный», «защита», «помощь») и частичное дефокусирование, т. е. перемещение во вторичный фокус, негативных семантических элементов, либо полное дефокусирование агенса. Таким образом, путём эвфемизации происходит перестройка первоначального образа объекта, что приводит к тому, что негативные экологические явления предстают безопасными, а также снимается ответственность за экологически вредную деятельность людей.

Стоит также отметить, что лексико-семантическое дефокусирование, происходящее в некоторых сложных словах (*clean coal*, *temporary deforestation*, *regeneration harvest*), имеет особое значение для языковой категоризации, т. к. образовавшееся сложное слово позволяет через сдвиги внимания зафиксировать новую субкатегорию. Так, сложное слово *clean coal* обозначает новый вид угля, а композит *temporary deforestation* – особый метод вырубki леса. Однако эвфемизация не всегда приводит к пересмотру старых границ между субкатегориями объектов. Во многих случаях она сопровождается лишь потерей негативной оценки, присутствующей в фокусной зоне предыдущего наименования, например, *crop protection agents (insecticide, anti-insect agent)*, *aids for animal production (pharmaceuticals)*.

Вторая из выявленных тенденций приводит к появлению в языке политкорректных эвфемизмов, призванных нивелировать нежелательные характеристики, обнаружившиеся у некоторых традиционных наименований в новой эоцентрической системе ценностей. Перестройка образа объектов и явлений происходит путём дефокусирования этих характеристик в процессе метафоризации по моделям, предполагающим новый тип взаимодействия между животными и людьми: переход от иерархической модели к модели равноправных отношений. Кроме того, встает вопрос возникновения особого вида политкорректности – «экологической корректности», которая противостоит потребительскому отношению человека к природе.

Перспективы дальнейшего исследования в данной области связаны в первую очередь с расширением анализируемого материала, в частности включением и сравнением эвфемизмов из текстов экологической тематики различных типов: медийных, научных, художественных, юридических и т. д. Также представляется целесообразным провести сопоставительный анализ эвфемизмов экологического дискурса английского и других языков с целью уточнения национальной специфики функционирования данных языковых единиц.

Источники | References

1. Болдырев Н. Н. Языковая оценка в контексте познавательных процессов // *Non multa, sed multa: немного о многом. У когнитивных истоков современной терминологии: сб. науч. тр. в честь В. Ф. Новодрановой*. М.: Авторская академия, 2010.
2. Боярская Е. Л. Разработка методологии когнитивного анализа многозначного слова // *Методы когнитивного анализа семантики слова: компьютерно-корпусный подход / под общ. ред. В. И. Заботкиной*. М.: Языки славянской культуры, 2015.
3. Зайцева А. В. Формирование экологического сознания как основы экологической картины мира (на примере экологического дискурса ФРГ) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2021. Т. 14. Вып. 9.
4. Ирисханова О. К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М.: Языки славянской культуры, 2014.
5. Киселева С. А. Функционирование эвфемизмов в современном английском военно-политическом дискурсе (структурно-семантический и прагматический аспекты): дисс. ... к. филол. н. М., 2015.
6. Никитина И. Н. Социальные эвфемизмы в современных русском и английском языках // *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*. 2011. Вып. 7.
7. Порохницкая Л. В. Концептуальные метафора и метонимия как основа сопоставления эвфемизмов разных языков (на материале французского, испанского и итальянского языков) // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. 2012. Вып. 643 (16).
8. Порохницкая Л. В. Концептуальные основания эвфемии в языке (на материале английского, немецкого, французского, испанского и итальянского языков): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2014.
9. Порохницкая Л. В. Культурологические и когнитивные принципы эвфемии в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. М., 2004.
10. Порохницкая Л. В. Модели взаимодействия концептуальных механизмов в семантике эвфемизма // *Наука без границ: синергия теорий, методов и практик: мат. междунар. науч. конф. / отв. ред. О. К. Ирисханова*. М., 2020.
11. Fill A. *Ecolinguistics: State of the Art 1998* // *The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment* / ed. by A. Fill, P. Muhlhausler. L. – N. Y.: Continuum, 2001.
12. Finke P. *Identity and Manifoldness: New Perspectives in Science, Language and Politics* // *The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment* / ed. by A. Fill, P. Muhlhausler. L. – N. Y.: Continuum, 2001.
13. Goatly A. *Green Grammar and Grammatical Metaphor, or Language and Myth of Power, or Metaphors We Die By* // *The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment* / ed. by A. Fill, P. Muhlhausler. L. – N. Y.: Continuum, 2001.
14. Halliday M. A. K. *New Ways of Meaning: The Challenge to Applied Linguistics* // *The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment* / ed. by A. Fill, P. Muhlhausler. L. – N. Y.: Continuum, 2001.

15. Haugen E. The Ecology of Language // The Ecology of Language: essays by E. Haugen / selected and introduced by A. S. Dil. Stanford: Stanford University Press, 1972.
16. Muhlhausler P. Talking about Environmental Issues // The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment / ed. by A. Fill, P. Muhlhausler. L. – N. Y.: Continuum, 2001.
17. Trampe W. Language and Ecological Crisis: Extracts from a Dictionary of Industrial Agriculture // The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment / ed. by A. Fill, P. Muhlhausler. L. – N. Y.: Continuum, 2001.

Информация об авторах | Author information

Басинская Мария Владимировна¹, к. филол. н.

¹ Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России, г. Москва

Basinskaya Maria Vladimirovna¹, PhD

¹ Diplomatic Academy of the MFA of Russia, Moscow

¹ basinskaya.m@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.02.2023; опубликовано (published): 28.04.2023.

Ключевые слова (keywords): экологический дискурс; эвфемизмы; когнитивная лингвистика; лексико-семантическое де-/фокусирование; экологическая корректность; ecological discourse; euphemisms; cognitive linguistics; lexico-semantic de-/focusing; ecological correctness.